

**ДХАН
МУКЕРДЖИ**

СНОВА
ВМЕСТЕ

Дхан Гопал Мукерджи
Снова вместе
Серия «Хари и Кари», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566990

Аннотация

«Горько разочарованные, мы погрузили на слона все шкуры для будущих чучел и двинулись домой. Скоро лес, населенный питонами, остался позади, и мы вышли на открытое место. Тут охотники приказали нам разбить лагерь; они хотели поймать двух-трех диких слонов. Мы соорудили огромный частокол из деревьев, ветвями которых любят лакомиться слоны...»

Дхан Мукерджи

Снова вместе

Горько разочарованные, мы погрузили на слона все шкуры для будущих чучел и двинулись домой. Скоро лес, населенный питонами, остался позади, и мы вышли на открытое место. Тут охотники приказали нам разбить лагерь; они хотели поймать двух-трех диких слонов. Мы соорудили огромный частокол из деревьев, ветвями которых любят лакомиться слоны.

Между деревьями мы поставили ловушки – простые петли, укрытые в траве; концы ремней были привязаны к толстым деревьям.

Около середины ноября показалось стадо слонов. Они появились на рассвете, бесшумные, как облака. Земля дрожала под их тяжестью. На этот раз мы заранее отвели нашего слона подальше, чтобы он не спугнул долгожданных гостей. Скоро слоны подошли к нашему частоколу: сперва большой самец, потом, двое слонят и самка, потом еще один самец. Животные долго объедали молодые ветви, далеко выбрасывая хобот и не наступая на наши ловушки, но потом, осмелев, они подвинулись ближе. Мы стояли у дальних концов веревок, готовые затянуть в случае надобности петлю, стояли так тихо, что слышали, как в груди у нас колотится сердце.

Вдруг трубный звук разорвал тишину. Стадо замерло, как

под ударом. Слоны отпрянули назад; слышно было, как трут-ся одна о другую их шкуры. Один из слонов вышел вперед; на лбу у него было клеймо.

– Это Кари! – воскликнул я.

– Тише! – шепнул отец.

Мы вскарабкались на деревья.

Кари быстро отогнал слонов от ловушек. Они поняли, что что-то неладно, и мне показалось, один старый самец не хотел уступить. Он протянул хобот, чтобы сорвать с дерева ветку, и Кари в ту же минуту ударил его. Старый слон попятился с ревом и ногою попал в петлю. Стадо пустилось бежать. На месте остались только столетний слон с огромными бивнями и Кари. Слон рвался, трубил, но я смотрел не на него, а на Кари. Старый мой друг пошел вдоль ремня ловушки и остановился под деревом, на котором мы сидели.

– Кари! – позвал я тихо.

Он повернул ко мне голову, и мне показалось, что он меня узнал. Меня точно подбросила неведомая сила: я спрыгнул с ветки прямо к нему на шею.

– Кари! Брат мой! Кари, я нашел тебя, Кари! – повторял я, сам не свой от счастья. Кари стоял, как вкопанный. Дрожь прошла по его телу, словно судорога свела его члены. Старый слон бился на привязи и трубил.

– Ты узнал меня, Кари! – воскликнул я и услышал голос отца:

– Слезайте с дерева! Мы в безопасности. Надо крепче свя-

зять самца: он может порвать ремень.

Охотники с шумом спрыгнули наземь, и Кари их испугался: он метнулся в сторону и камнем понесся по лесу, унося меня на спине. Минута, и мы с ним были одни в глухом лесу.

Три дня мы бродили с ним в джунглях. Да, он узнал меня! Он вспомнил слова приказаний! Я говорил ему: «Мали», – и он шел вперед; я говорил ему. «Дхат», – и он садился. Но я не решался сойти с его шеи; он слишком был дорог мне; я боялся снова потерять его после долгой разлуки.

Я, был уверен, что он тоже рад. Я все время разговаривал с ним, я приручал его снова звуком спокойной речи. О чем не рассказывал я ему в эти счастливые дни! Я вспомнил его детство, наши прогулки с Копи, его проказы. Об одном я не хотел напоминать ему – о работе на лесопилке и жестокости пьяных механиков.

Мы с отцом исходили немало лесных тропинок, но никогда не видел я таких глухих мест, по каким бродили теперь мы с Кари. Я увидел самое сердце джунглей. Деревья росли здесь так густо, что даже днем тут было темно. Воздух был совершенно спокоен: ни движения, ни ветерка. Прямые стволы стояли рядами; они, казалось, заснули тысячу лет назад. Даже река, протекавшая здесь, старалась бежать бесшумно; каждый всплеск отдавался в молчании, эхо вскрикивало, повторяя его на десятки ладов, и каждый отзвук был тихой тенью звука.

Здесь я увидел самое робкое животное в джунглях – Му-

щик-Наву, мускусного оленя. Он пил, наклонившись к реке, и вдруг нога его скользнула, послышался плеск воды, и тотчас же уши его повернулись в разные стороны. Кари тоже насторожился, и я понял: и слон и олень слушают эхо, замирающее где-то вдали.

Миг, и коричнево-золотое тело, обрызганное росой, исчезло в кустах; олень, который только что пил у меня на глазах, вдруг растаял, как видение, которое является во сне.

Первую ночь я не спал: я сидел у слона на спине, и грыз орехи. На вторую ночь я попробовал направить его к лагерю. Он подошел так близко, что я увидел костер, отца и спящих охотников. Старый, пойманный слон затрубил на привязи. Кари вздрогнул и снова ушел в глубь зарослей. Я дремал у него на спине, и мне было тепло и радостно, как когда-то, когда я засыпал, положив голову на колени матери. Так провели мы с ним и третью ночь. Теперь я верил уже, что он не бросит меня, не уйдет.

День прошел. Вечером хлынул ливень. Когда мы приблизились к лагерю. Кари уже не вздрагивал и не бежал.

– Отец, – сказал я, – вот мы вернулись.

Отец не ответил ни слова: он боялся спугнуть слона. Тихо поднялся он с земли и протянул мне миску, полную риса.

«Ешь, сын мой. Я не думал, что увижу тебя живым», – прочел я в его ласковом взгляде.

Кари поднял хобот и положил его отцу на плечо. Он тоже был рад, что вернулся.